

Советов А.В. О системах земледелия. Санкт-Петербург. Типография товарищества "Общественная польза" 1867.

Выдержки о меннонитах.

Поэтому необходимость заставляет прибегать и в степном пространстве к мерам более правильного обращения с землею. Но пока все эти меры только и состоятъ в том, что земли запускают в залеж; об удобрении степной хозяйин и слышать не хочет: оно в его глазах не только излишество, но даже вред и вред этот будто бы доказывает самый опыт 1) Навоз очень рыхлит землю, отчего сорные травы забивают посеы; 2) сушит землю, а она и без того страдает засухами от климата; 3) от навоза выгорают посеы, хлебъ полегает и, наконец 4) удобрение не окупает издержек на его развозку. Между тем навоз без употребления не остается: он идет на топливо, которое, по безлесью степей, без него обходилось бы очень дорогою ценою. Известно, что в некоторых степных местах дрова продаются даже на вес и бывают лишь немногим доступны.

Но против таких разсуждений ясно говорят: 1) не опыты, а постоянная практика меннонитов молочанских колоний Таврической губернии, которые всегда удобряют свои земли навозом в определенном, правильном порядке и получают гораздо лучшие урожаи, чем без удобрения.

...

В Таврической губернии, по реке Молочной, где теперь процветают колонии меннонитов, во время путешествия по Тавриде Палласа (1793 — 1794 г.), жили ногайцы, как настоящие кочевники.

...

Вся древняя и новая история южной России ей ясно доказала, что этот край, предоставленный сам себе, может века оставаться безлюдною, бесполезною степью, а потому в первый же год своего царствования (1763 г. 22 июля), Екатерина издала манифест, которым она приглашала иностранцев разныхъ наций, кроме евреев, приезжать и селиться в России, даруя им весьма важные льготы. Западные земледельцы сразу поняли все выгоды, какие обещают старательному земледельцу степи Новороссийскаго края с их теплымъ климатом, благодатным черноземом и выгодным положением относительно сбыта сельскохозяйственныхъ продуктов, а потому, охотно оставив свое прежнее тесное пепелище, пошли населять безлюдный край. С этой поры, можно сказать, настала новая, небывалая доселе, эпоха для русскихъ степей. «Колонисты — сказано в официальной статье министерства государственныхъ имуществ—основали благоустроенные селения в диких местностях, ими занятых, обратили голые степи в цветущие поля, развели на них лесные плантации, плодовые сады и огороды и ввели многие полезные улучшения в местных системах земледелия». ¹⁾

Если эти слова справедливы, то они по преимуществу должны быть отнесены к колонистам-меннонитам ²⁾. Им не в одной России суждено было прокладывать путь к земледельческой

¹ Ж.М.Г.И. 1854 г., ч. 52, стр. 31—38.

² Секта меннонитов основана в Голландии, отступившим от римско-католического вероисповедания, священником Менно-Спмонисом. Его последователи стеклись в 1536 году к своему основателю в Голландию

колонизации. Первый их дебют на этом поприще был в Пруссии; прежде чем меннониты явились в России, часть их перешла из Голландии в Пруссию, между 1540 и 1549 годом³⁾, где их трудом осушены огромные болота между Данцигом, Мариенбургом и Эльбингом. Эти болота были обращены в отличные пашни и луга, владея которыми меннониты успели разбогатеть и получить известность во всей Германии. Кроме того, много меннонитов в разные времена переселилось в Швейцарию, Австрию, Польшу и даже Америку.⁴⁾

В России довольно общее мнение, что влияние колонистов на улучшение земледелия в России ничтожно, так как они малообщительны, не знают русского языка и т. подобно это мнение едва ли справедливо, по крайней мере по отношению к меннонитам. Когда Паллас путешествовал по Тавриде (1794 г.), тогда вся окрестность так называемых «молочных вод» представляла, по его словам, только превосходное пастбище⁵⁾ и на нем кочевала очень малая часть ногайцев с своим мелким скотом, плохими лошадьми, с жирнохвостыми, местной таврической породы, овцами, и только вдоль ручьев сеяла, и то наездом, пшеницу и просо. Сорок лет спустя, на этом месте уже было 43 селения с поселением 5702 душ мужского пола, расположенных на пространстве 68,00 десятин земли; на них паслось в 1839 году 7778 рослых сильных лошадей, которых нередко продают по 200—300 руб. за штуку, 10,298 штук фрисландской породы крупного рогатого скота и 172,558 мериносовой породы овец.⁶⁾

«Въезжая в эти селения—говорит официальная статья—⁷⁾ чувствуешь себя как-будто перенесенным в другой край; видимое здесь устройство находится в резкой противоположности с бытом прочих поселян. Селения расположены правильно с достаточными интервалами; спереди, между домами и позади оных, фруктовые сады, а около селений лесные плантации. Дома, большею частью каменные; внутреннее их расположение с чистою и красивою отделкою; надворные строения отделаны отлично и применены к потребностям хорошего хозяйства. В быту меннонитов видно во всем изобилие: бедных у них нет; все почти достаточны; богатых по крестьянскому быту много, а состояние некоторых возвышается от 12 до 20,000 рублей сер. годового дохода. Между тем отведенные им поземельные угодья не превышают угодий русских поселян: многия русские селения имеют даже, сравнительно, более земли, чем меннониты».

Разве это не настоящий оазис, который устроили в степи, чуть не рядом с мазанками, колописты-меннониты. Кто же мешают брать пример и заводить у себя то же? Образцы не скрыты от глаз любопытного наблюдателя; следовательно, если подражателей не находится, то виноват не тот, кто дает образец, а тот, кто не хочет на него смотреть.

Но несправедливо и то, будто колонисты относятся равнодушно ко всему, что не принадлежит к их национальному элементу. В той же южной России и среди тех же меннонитов не так давно жил деятель, о котором нельзя умолчать, коснувшись раз степного хозяйства. Это И.И. Корнис (умер в 1848 г.), которого благословляют не одни его родичи, а и многие русские, особенно малакане и духоборцы, ногайцы, евреи, татары и проч. Правда, в самом начале своей деятельности (1812—1830), Корнис думал, повидимому, действительно

из разных мест Германии и Швейцарии, образовали там благоустроенные общества и получили с тех пор название меннонитов. В России меннониты живут в трех местах: одно их поселение близ реки Молочной в Мелитопольском уезде (Таврической губернии) и известно под именем молочанского; другое—в Екатеринославской губернии, близ Днепра, и называется хортицким; третье, самое незначительное, находится в Черниговской губернии, в местечке Радичев, близ Десны в Кролевецком уезде.

³⁾ Описание меннонитов и водворение их в России. Ж.М.Г.И. 1842 г., ч. 4.

⁴⁾ Самое первое поселение меннонитов в России относится к 1772 и 1774 годам. Оно состоялось по приглашению Фельдмаршала Румянцева в его имение Вишенки (Черниговской губернии); но эти меннониты вышли не из Пруссии, а из Валахии, Венгрии и Богемии и известны под именем тирольских меннонитов. Из Пруссии же первые меннониты явились в южную Россию в числе 228 семейств в 1789 году, а второе поселение было в 1803 и в 1804 годах в числе 362 семейств. Последние-то и положили основание знаменитым молочанским колониям. Затем последующие переселения меннонитов происходили уже в небольших размерах. В 1842 году всех меннонитов в России считалось 17,434 души обоего пола.

⁵⁾ Bemerkungen et caet. 1 Bd S. 445.

⁶⁾ Описание меннонитских колоний. Ж.М.Г.И. 1841 г., ч. 4.

⁷⁾ Быть молочанских меннонитских колоний. Ж.М.Г.И. 1841 г., ч. I.

только о своих, желая положить основание будущему процветанию колонии, особенно меннонитского водворения; но, как человек без средств и постоянно в трудах, он тогда и не мог широко раскидывать своей деятельности. За то, когда неутомимая деятельность проложила Корнису дорогу к приобретению состояния, тогда он является общим благодетелем края. В 1833 голодном году, его предупредительность и руководство поддержали не только многих колонистов, но и малороссиян и ногайцев. Любимую мечтою Корниса было обратить ногайцев, к которым он питал особую любовь, к оседлой жизни. Бедственный неурожай 1833 года, доведший этот народ до крайней нищеты, дал к этому благоприятный случай. Ему удалось завести между ногайцами несколько колоний, а чтобы заохотить их к выгодному в крае овцеводству, Корнис раздавал им даром из своей овчарни приплод на 4 года. Не менее благодетельно было влияние Корниса на соседних малакан и духоборцев. Имея к нему совершенное доверие, они всегда с благодарностью принимали от него наставления и советы, от которых хозяйство их заметно улучшалось. Впоследствии, принимая теплое участие в водворении всех поселенцев—русских, немцев, евреев и пр., Корнис не отличал людей, а смотрел на всех, как на ближних. Поэтому у него же в имениях дан был приют школам для обучения детей из государственных поселян— русских и ногайцев. А сколько сделано Корнисом на пользу края разных технических улучшений! Он улучшил колонистскую породу крупного рогатого скота, добился на своем фольварке Юшанле отличных лесных плантаций, сделавшихся потом разсадником правильного лесоразведения в степях, положил прочное начало черному пару в степном полеводстве, завел искусственное орошение лугов, водворил разведение табаку в колониях, первый завел картофельные посевы в степной почве, составил денежный капитал для поддержки ремесленности в крае и наконец много трудился для упрочения шелководства; но здесь внезапная смерть помешала стремлениям Корниса. Вот сколько добра сделал один простой колонист! ⁸⁾

Поэтому на определенный, ограниченный, может быть, на первых порах, даже стеснительный надел южнорусских поселян землю, надобно смотреть, как на благо целого края. В этом может убедить нас осязательно хозяйство колонистов, особенно меннонитов. Мы уже знакомы с их бытом. Между их бытом и бытом крестьян такая же разница, как между небом и землею, между тем те и другие живут так близко друг к другу, под теми же условиями природы и занимаются одним и тем же промыслом — сельским хозяйством ⁹⁾.

Что же были бы за причины такого странного Экономического явления? Обыкновенно успехи меннонитов в земледелии объясняют следующими главными признаками: 1) меннониты пришли в Россию уже с некоторым состоянием; 2) они еще в Пруссии занимались хозяйством; 3) меннониты составляют отдельное общество, одною из целей которого есть содействие трудам и занятиям друг друга; 4) пользуются разными правами и льготами и 5), наконец, живут просто и очень бережливы ¹⁰⁾. Из всех этих причин самая важная, по отсутствию ея у других поселенцев края, это — некоторое состояние, которое принесено с собою меннонитами. Но что за состояние было у меннонитов—об этом мы не могли найти сведений, да едва ли они и быть могут, потому что частные движимые имущественные предметы едва ли даже и подлежат статистике. Остальное же все, что поставило так хорошо материальный быт не одних меннонитов, но и вообще колонистов, доступно одинаково для

⁸⁾ Подробная биография Корниса помещена в „Unterhaltungsblatt für die deutschen Ansiedler des südlichen Russlands. 1948. Oktober.

⁹⁾ В 11 № 1847 года записокъ О.С.Х. Южной России читатель может найти весьма интересную статью Герсеванова, под заглавием: «Приблизительное описание хозяйства хозяев-земледельцев среднего состояния Таврической губернии». Здез выражены в цифрах приход и расход меннонита, колониста-немца, русского крестьянина и татарина-ногайца.

	Доходъ.	Расходъ.	Остатокъ.
У меннонита	1100 р.	931 р. 7 к.	168 р. 93 к.
У колониста	1100 р.	935 р.	165 р.
У малороссиянина	403 р.	400 р.	3 р.
У ногайца	350 р.	350 р.	0 р.

¹⁰⁾ Журн. М.Г.И. 1845 г. Ч. 15. Смесь, стр. 47

приобретения и русским селянином. Даже знание сельского хозяйства не могло быть совершенно чуждым русскому поселенцу. В окраины России, в глубь инородческого поселения, а следовательно и в степной новороссийский край шла из России самая энергичная, самая предприимчивая часть сельского поселения¹¹), а ему, по вековому опыту, давно было известно, как следует обращаться с землею. Припомним, сколько раз предпринимали переселение в степи одни раскольники¹²), люди по большей части грамотные. А их всегда было больше в краю, чем меннонитов. Не отвергая, поэтому, нисколько действия всех исчисленных причин, поставивших так высоко хозяйство колонистов в сравнении с хозяйством русского селянина, мы, однако, думаем, что в числе этих причинъ забыта одна, а она нам кажется самая главная, это — определенный каждому колонисту надел земли. Как скоро является такой экономический факт, население по необходимости бросает бродячую форму пользования землею и начинает вести более правильное хозяйство. Тогда, если бы рядом чужая земля отдавалась в наем за безценок, на своей земле ведется хозяйство одно, а на наемной—другое. Меннониты сначала то же хозяйничали, как и все, по переложной системе, но потом скоро дошли до огульного убеждения в негодности этой системы и завели свою четырехпольную с черным паром и правильным удобрением земли¹³). И это вовсе не от недостатка земли, потому что, при 65 наделахъ земли на каждую семью, общество меннопитов нанимало еще в 1840 годахъ около 65,000 десятин с платою по 5 ½ коп. сер. за десятину. И вот результаты перемены системы: при посеве на десятину ржи и пшеницы 5 — 6 четвериков, овса 8 четвер. и ячменя 6— 7 четвер., за 21 год, средний урожай всех хлебов у меннопитов приходится самъ-8; у соседних колонистов-немцев и у меннонитовъ, у которых невведено правильное четырехпольное хозяйство, средний урожай бываетъ самъ-6, а в смежных малороссийских селениях, пользующихся одинаковою землею, положением и климатом родится не больше, как самъ-4.

Таким образом мы имеем основание полагать, что 19 февраля 1861 года мало-по-малу начнёт полагать предел прежнему безграничному распространенью переложной системы и положит современем начало, если не меннонитской четырехпольной, то по крайней-мере заветному русскому трехполюю, которое, хотя имеет свои недостатки, но все-таки несравненно выше системы переложной.

...

Когда степные хозяева начнут разнообразить свою полевою культуру, тогда они полюбят ненавистное теперь для них удобрение, а вместе с тем должны будут ввести на полях тщательную обработку. Опыт меннонитов ясно доказывает, что обильные урожаи и в степи зависят не от одного случая, но достигаются и трудами, и что, вводя в хозяйстве улучшенный порядок, с знанием дела можно достигнуть высокой степени благосостояния.

¹¹ Вестник Европы 1866 года. См. статью Ешевскаго: «Русская колонизация северо-восточнаго края», стр 253.

¹² Число раскольников во всем Новороссийскомъ крае в 1830 годахъ простиралось до 36,000 душ обоюго пола. (Скальковский. Опыт статистического описания Новороссийскаго края. Ч. I, стр, 215).

¹³ Меннониты держатся след. 4-польной системы: 1) ячмень, 2) пшеница арнаутка, 8) рожь или овесъ и 4) пар, который пашется 2—3 раза и удобряется в количестве до 2000 пуд. навоза на десятину (Описание меннонитских колоний. Ж.М.Г.И. ч. 4).